

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-122-132
УДК 811.161.1'373

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПРОЦЕСС: ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ «ПОКОЛЕНИЕ»

© Любовь Чурилина, Наталья Позднякова

PHRASEOLOGIZATION AS A LINGUO-COGNITIVE PROCESS: MODELING THE “GENERATION” CONCEPT STRUCTURE

Lyubov Churilina, Natalya Pozdnyakova

The article explores the main principles of studying new phraseology. The processes, leading to the formation of phraseological neologisms, are equally determined by the extralinguistic reality, the person's cognitive activity, and language structures, which makes us use the linguo-cognitive method in studying phraseologization.

The purpose of our research is to reveal external markers of linguo-cognitive processes. These markers are the evidence of the formation of new knowledge structures. We show possible transformations of both the concept and the lexical-phraseological system of language based on the analysis of the linguistic means of a certain cognitive structure objectivation. Superword nominations of new concepts, widely used by native speakers, are the focus of our research.

The research results let us conclude the following: 1) cognitive and language structures mutually determine each other and, in different periods of the development, one of them might dominate. Language structures are not only the tools of forming and objectivating concepts, they can also undergo transformation due to the changes of the latter; 2) the kernel of the new phraseology stays mobile and changeable. Nowadays, thanks to the quick development of the information and communication environment, it is possible to observe the processes of transformation of free word combinations into phrasemes; 3) the lexicographical description of syntax neologisms at the stage of “potentiality” or neophrasemes, is a relevant task of modern phraseological research.

Keywords: cognitive structure, conceptualization, concept, superword nominations, phraseologization, potential phraseme, neophraseme.

Содержание статьи составляет формулирование базовых принципов исследования новой фразеологии. Процессы, ведущие к формированию фразеологических неологизмов, в равной степени детерминированы экстралингвистической реальностью, познавательной активностью субъекта и языковыми структурами, что позволяет говорить о необходимости использования в исследовании фразеологизации лингвокогнитивного подхода.

Проведенное авторами исследование имело целью выявить внешние показатели лингвокогнитивных процессов, которые могут рассматриваться как свидетельства формирования новых структур знания. На примере анализа языковых средств объективации конкретной когнитивной структуры авторы демонстрируют возможные трансформации и концепта, и лексико-фразеологической системы языка. В фокусе внимания находятся активно используемые носителями языка сверхсловные наименования новых концептов.

Результаты исследования позволяют авторам сформулировать несколько значимых выводов. 1. Когнитивные структуры и структуры языка взаимно определяют друг друга таким образом, что на разных этапах развития доминирующей может оказаться одна из них. Языковые структуры не только являются инструментом формирования и объективации концептов, но и сами трансформируются в результате изменения последних. 2. Ядро новой фразеологии является мобильным и неустойчивым. На современном этапе активного развития информационно-коммуникативной среды становятся возможными наблюдения за процессами, сопровождающими переход свободных словосочетаний во фразему и обеспечивающими успешность этого процесса. 3. Лексикографическое описание синтаксических новообразований, переживающих стадию «потенциальности», или неофразем, относится авторами к актуальным задачам современной фразеологии.

Ключевые слова: когнитивная структура, концептуализация, концепт, сверхсловные именованья, фразеологизация, потенциальная фразема, неофразема.

1. Новая феноменология языка и концептуальный анализ

«Когнитивный переворот», датируемый серединой XX века, во многом определил развитие лингвистики в веке нынешнем. Фокус в организации процесса изучения естественного человеческого языка стремительно смещается: интерес большого числа специалистов связан сегодня не с традиционными дескрипцией и классификацией единиц, но с языком как феноменом. Новая феноменология языка при этом определяется не как «попытка вновь вместить существующие языки в рамки эйдетики всякого возможного языка, т. е. объективировать их перед лицом универсального и вневременного конструктивного сознания, но как возвращение к говорящему субъекту» [Мерло-Понти]. «Возвращенный» субъекту, соединенный с ним в исследовательской перспективе, язык как объект меняет свое качество – он рассматривается по преимуществу в функции средства материализации сознания говорящего / мыслящего субъекта. При этом подчеркивается, что именно единством языка и мысли детерминировано место, занятое homo sapiens в эволюции [Кубрякова, с. 306]. Объективированная, воплощенная посредством языка мысль с конца XX века претендует на статус самостоятельного объекта лингвистики – концепта. Ключевым в этой ситуации становится вопрос о специфике соотношения языковых значений и концептуальной системы человека (системы знаний). Вопрос этот объективно не имеет скольконибудь однозначного решения, а потому предлагаемые варианты ответа весьма многочисленны.

Интерес для нас представляет когнитивный подход к исследованию языка, основанный на отказе от присвоения ему статуса «независимого модуля»: как одно из средств когнитивной деятельности язык, будучи детерминирован культурно-исторически, «позволяет конструировать культурно и социально релевантные ментальные модели, обеспечивает их коммуницирование и использование в целях управления» деятельностью [Касевич, с. 67]. Любая деятельность субъекта сопряжена с осознанием, возникающим не иначе как на пересечении двух структур – когнитивных и языковых.

С одной стороны, языку отводится роль матрицы, позволяющей субъекту интерпретировать и структурировать («форматировать», по выражению Н. Н. Болдырева) поступающую извне информацию и в конечном итоге – конструировать мир в сознании человека [Болдырев, с. 12]. Этот концептоформирующий тезис возвращает нас к ставшему уже хрестоматийным высказыванию В. фон Гумбольдта о языке как «органе,

создающем мысль» [Гумбольдт, с. 75]. В трудах когнитивистов эта мысль формулируется несколько иначе: «абсолютно все когнитивные процессы зависимы от категоризации, зафиксированной в языке и имеющей, благодаря знаковому характеру ее „воплощения“, значение опыта, разделяемого коллективным сознанием» [Кубрякова, с. 320]. С другой стороны, невозможно не признать зависимость языковых структур от системы знаний. Во-первых, очевидно, что «знания человека о мире далеко не сводятся к тому, что отражают лексемы и грамматические категории данного языка или даже всех существующих языков» [Касевич, с. 72]. Во-вторых, эволюция когнитивных структур – процесс гораздо более мобильный, чем эволюция языка – системы а priori консервативной, «что абсолютно необходимо для обеспечения преемственности в существовании общества» [Там же, с. 73–74].

Мысль о двунаправленной зависимости языковой системы и когнитивных структур (знания) становится для Н. Н. Болдырева основанием для выделения двух типов когнитивных схем – *языковой интерпретации мира и знаний о мире*, связь между которыми имеет причинный характер. Языковое сознание, будучи интегрированным в знаниевую структуру, сопровождает все виды деятельности субъекта и обеспечивает и саму возможность взаимодействия с миром [Болдырев, с. 11]. Особым интерпретационным (правомерно назвать его мироформирующим) потенциалом обладают лексические категории [Там же, с. 14].

Таким образом, описание концепта как единицы когнитивной системы не может не быть основано на описании (опыт авторов в реконструкции концептуальных структур отражен в публикациях [Духовные истоки русской языковой картины мира], [Меркулова], [Формирование концептосферы восточнославянского этноса], [Чурилина, Бужинская] и др.) языковых единиц, которые, с одной стороны, объективируют концепт, с другой – запускают процессы его формирования.

Целью проводимого нами исследования является опосредованное (осуществляемое через анализ единиц лексико-фразеологической системы языка и речевой практики) наблюдение за лингвокогнитивными процессами, которые свидетельствуют о формировании новых структур знания (концептов).

В принимаемой системе координат реконструкция концепта «поколение» как исследовательская задача членится на несколько этапов: (1) анализ в диахронической перспективе интерпретационного потенциала ядерного имени кон-

цепта – лексемы *поколение*; (2) моделирование проявляющейся в коммуникативной практике системы синтагматических отношений этой лексемы; (3) наблюдение за проявлениями процесса фразеологизации свободных словосочетаний с компонентом *поколение* посредством обращения к материалам Интернет-дискурса как наиболее мобильной части современного коммуникативного пространства.

2. Концепт «поколение» как инвариантная когнитивная и языковая структура: попытка реконструкции

По данным словарей, имя концепта *поколение* имеет общеславянское происхождение: суффиксально-префиксальное производное от *kolěno* «род, племя, колено» [Шанский, Боброва], первая его фиксация в текстах датируется 1687 г.: «Чтобъ пожаловалъ въ росписи въ родословной велѣль досмотрѣться Михаила Хомякова-Языкова, въ поколѣнии ихъ родственниковъ есть ли. Переп. Безобразова, 8» [Словарь русского языка XI–XVII, 1990, вып. 16, с. 167] (далее – СРЯ XI–XVII). В предшествующий период (начиная с XI века) роль имени соответствующего концепта выполняло первообразное *колено*, а также синонимы *племя* и *род*:

колено – 2. Чье-л. поколение, потомство кого-л. <...> || С числит. Какая-л. степень родства в пределах поколения; 3. Род, племя [Там же, 1980, вып. 7, с. 234];

племя – 2. Род, семья; клан. 3. Родня, родственник. 4. Потомство, дети; приплод. 5. Группа кого-, чего-л., имеющая общие признаки; род, вид [Там же, 1989, вып. 15, с. 83–84];

род – 14. Поколение [Там же, 1997, вып. 22, с. 182].

По данным Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) в активный словарный запас лексема *поколение* вошла к концу XVIII в.: в подкорпусе текстов, датируемых периодом до XVIII в., отмечается 21 вхождение в 13-ти документах. При этом в 20-ти текстовых фрагментах реализуется первичное значение («род»), и лишь в одном случае слово *поколение* реализует в контексте значение «одновременно живущие люди (особи) приблизительно одного возраста», ср.: *Различие, примечаемое в разумных силах человека, тем явственнее становится, чем долее одно поколение отстоит от другого* (Радищев А. Н. «О человеке, о его смертности и бессмертии») [НКРЯ].

В современном «Большом толковом словаре русского языка» (далее – БТС) имя концепта *поколение* (*поколенье*) представлено уже как система из четырех семем (далее – ЛСВ), каждая из которых имеет собственную ядерную сему:

1. Родственники одной ступени родства по отношению к общему предку (предкам). *В доме живет три поколения семьи Кузнецовых. Инженер во втором (третьем) поколении* (по отношению к своим ближайшим предкам) – ядерная сема «родство»;

2. Одновременно живущие люди (особи) приблизительно одного возраста. *Подрастающее, современное п. Военное п. Ребята моего поколения. Представитель, человек прошлого поколения. Подрастает новое, замечательное п. Преемственность поколений. Молодое, старшее п. (разг.; люди близкого возраста) – ядерная сема «возраст»;*

3. *кого* или *с опр.* Группа людей, близких по возрасту, объединенных общей деятельностью, общими интересами. *Выросло новое п. ученых, летчиков, руководителей. Этот опыт будет изучаться последующими поколениями – ядерная сема «деятельность»;*

4. Серия (приборов, механизмов) в ее отношении к предшествующим или последующим сериям. *Станки, техника нового поколения – ядерная сема «последовательность»* [БТС].

Простое сопоставление зон толкования предлагаемых в исторических и новых словарях русского языка позволяет установить факт расширения семантического потенциала лексемы за счет актуализации новых сем, причем эти новые семы «наводятся» (термин Н. Е. Сулименко) контекстом, формируются под его влиянием. Так, возможность включения в структуру лексического значения семы «возраст» (ЛСВ-2) определяется типичной сочетаемостью лексемы *поколение*: *подрастающее, современное, прошлое, новое, молодое, старшее, военное* – значение каждого из использованных признаков слов включает сему «время». То же можно сказать и в отношении семы «деятельность» (ЛСВ-3), доминирующей в структуре значения тематически связанных слов («наименования лиц по профессии») – *ученые, летчики, руководители*.

Фиксируемую БТС трансформацию структуры лексического значения имени концепта *поколение* правомерно рассматривать как материализацию и одновременно как содержательную основу для формирования новых сегментов знания (концептов).

Возможность выявления устоявшихся в узусе моделей сочетаемости лексемы *поколение* предоставляет информационный ресурс «Карта слов» [Карта слов]. Проведенный анализ его контента (с привлечением дополнительных источников информации) позволяет говорить как о наиболее продуктивной о модели «имя прилагательное + *поколение*», причем на выбор призна-

кового слова накладываются семантические ограничения – отбираются лексемы, в структуру лексического значения которых входит семантический компонент «время»: *старшее, прошлое / нынешнее, современное / новое, молодое, будущее*. Усложненным вариантом этой модели может быть признана трехкомпонентная структура: «существительное (гл. слово) + (прилагательное) + поколения (род. п., ед. ч.)»: *люди старшего поколения, воспитание подрастающего поколения, жизнь целого поколения* и др.

В особую группу (модель) целесообразно выделить словосочетания типа: *смена поколений, связь поколений, преемственность поколений, память поколений, опыт поколений, конфликт поколений* («существительное (гл. слово) + поколений (род. п., мн. ч.)»). Основанием для объединения словосочетаний этого типа является не только формальное подобие, но и смысловая близость, которую можно представить как «взаимоотношения, взаимосвязь людей одного / разного возраста».

Третья из выявленных нами модель «*поколение* (гл. слово) + существительное (род. п.)» также оказывается достаточно продуктивной и весьма разнообразной в реализации; она может актуализировать как сему «время», так и сему «деятельность»: *поколение предков, поколение ученых, поколение писателей, поколение шестидесятников* и др.

Эта модель, по свидетельству информационного ресурса «Словари и энциклопедии на Академике» [Словари и энциклопедии на Академике], оказалась востребованной в узкой профессиональной среде – в литературоведческих исследованиях в разное время родились терминологизированные устойчивые словосочетания с компонентом *поколение*; приведем в качестве образцов варианты, приобретшие известность за пределами профессионального дискурса: *поколение Колумбов; поколение интровертов; поколение битников* или *бит-поколение*.

В отличие от ранее рассмотренных вариантов реализации модели «*поколение* (гл. слово) + существительное (род. п.)», терминологические сочетания используются в профессиональном дискурсе в качестве средств означивания специфических феноменов, которые по сути являются фрагментами специального знания, или концептами. Значимость концептуальной структуры (экстралингвистический фактор) становится причиной регулярной воспроизводимости языковой структуры, что может вести к формированию устойчивых оборотов, или неофразем.

Особого внимания в нашем, ориентированном на реконструкцию концептуальной структу-

ры, исследовании требует и не зафиксированная на сайте «Карта слов», но весьма продуктивная (с практически неисчерпаемым потенциалом) в дискурсивной практике (четвертая в нашем перечне) модель «числительное + поколение» или «поколение + числительное»: *в пятом поколении, седьмое поколение, третье поколение* («внуки»). По второму варианту этой модели образуются устойчивые в употреблении словосочетания типа: *поколение 40-х, поколение шестидесятых* и под. Причем эта модель оказывается универсальной; ср.: *поколение 1968* (турецк.: 68 Kuşağı); *поколение 98 года* (исп. Generación del 98) [Словари и энциклопедии на Академике].

Характер отношений, которые устанавливаются между когнитивной и языковой структурами в сочетаниях слов, реализующих четвертую модель, позволяет, как и в предыдущем случае, говорить о возможности формирования устойчивых оборотов.

Отмеченный при анализе синтагматики лексемы *поколения* фразеформирующий потенциал не нашел отражения в специальных словарях. Так, обращение к материалам фразеологических словарей XX века с целью обнаружения сверхсловных единиц, служащих объективации концепта «поколение», позволило установить, что в имеющихся изданиях таковые практически отсутствуют. Исключение составляет представленный в нескольких словарях фразеологизм *из поколения в поколение* (*от поколения к поколению*): Книжн. 1. По наследству, от родителей к детям. 2. По традиции, от старших к младшим (ср. [БТС], [Мокиенко, Никитина, с. 514], [Толковый словарь русского языка], [Федоров], [Федосов, Лапицкий] и др.). Очевидно, что эта единица фразеологической системы, как и в ситуации с лексемами *род / поколение*, восходит к формам *из родовъ въ роды / отъ рода въ родъ*, зафиксированным в памятниках 1645 и 1670 г. соответственно [СРЯ XI–XVII, 1997, вып. 22, с. 182].

Во фразеологических словарях рубежа XX–XXI вв. фиксируется неологизм *потерянное поколение* – Книжн. Люди, малополезные для общества, сформировавшиеся в годы общественно-политического упадка в какой-л. стране, склонные к аполитичности, нравственным заблуждениям. / em > Калька с французского *génération perdue*» [Бирх, Мокиенко, Степанова, с. 457], [Мокиенко, Никитина, с. 514], [Федосов, Лапицкий]. История формирования этого фразеологизма хорошо известна: авторство приписывают американской писательнице Гертруде Стайн, объектом именованная стали молодые люди, оказавшиеся сразу после окончания школы на фронтах первой мировой войны и не сумевшие адап-

тироваться к послевоенной жизни. Однако популярность и, как следствие, воспроизводимость оборот обрел благодаря роману Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» и собственным историческим процессам: XX век оказался богатым на «потерянные поколения».

Основным отличительным признаком словосочетаний с компонентом *поколение*, построенных по третьей и четвертой моделям, обладающих, по нашим наблюдениям, потенциалом к фразеологизации, является идиоматичность в понимании, представленном в работах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского: идиоматичность «означает осложненность способа выражения содержания – осложненность не в смысле максимального усложнения языковых форм как таковых, а „концетрированности“ выражения и не тривиальности понимания» [Баранов, Добровольский, с. 28]. В нашем случае речь прежде всего идет об имплицитной информации социально-исторического плана.

Именно усложненный способ указания на денотат как один из факторов идиоматичности [Там же, с. 30–33] определил востребованность этих моделей в научно-популярном и публицистическом дискурсах в переходный для нашей страны период 1980–1990-ых гг. В ходе обсуждения обострившихся социальных проблем в узусе активно множились и регулярно воспроизводились словосочетания типа: *поколение перестройки*, *поколение дефолта*, *поколение совков*, *поколение девяностых*, *поколение MTV*, *поколение next*, *поколение сникерс* и под. Каждое из этих языковых выражений представляет собой многослойную семантическую структуру, объективирующую представление о социальном феномене (концепте) посредством именованного какого-либо его признака. В силу причин внеязыкового порядка время функционирования этих единиц в дискурсивной практике оказалось непродолжительным, что не позволило им реализовать имеющийся потенциал: деактуализация когнитивных структур привела к исчезновению из речевой практики сверхсловных именованных. Деактуализация концепта не означает его полного исчезновения из картины мира (реконструкция концепта на основе сохранившихся текстовых фрагментов может быть осуществлена). Однако отсутствие узуализации, или регулярного воспроизводства носителями языка, делает бессмысленным разговор об идиоматичности структуры [Там же, с. 51].

Наиболее жизнеспособным, не исчезнувшим из речевой практики до настоящего времени, оказалось словосочетание *поколение пепси*. Первое употребление его прототипа на языке ориги-

нала датируется 1964 г.: оно было включено в рекламный слоган «Вы – поколение „Пепси“» («You are the „Pepsi“ generation»), использованный в ходе рекламной войны производителей напитков кока-колы и пепси-колы [Википедия]. В русскоязычном коммуникативном пространстве это выражение также входило через рекламный дискурс – используемый слоган был изначально нацелен на молодежную аудиторию и имел несколько трансформированный вид: «Пепси – выбор нового поколения!». Зафиксированное языком в форме *поколение пепси* новое социальное явление изначально было связано с представлением о детях, выросших в годы политического безвременья (распада СССР и экономического коллапса), когда на смену советскому образу жизни и советской идеологии пришли сложившиеся в иной системе ценностей стереотипы: пепси-кола как воплощение детской мечты о «сладкой жизни» стала символом жизни, не обремененной заботами и обязательствами, жизни вне идеологической системы координат.

Обращение к современным контекстам, включающим это словосочетание, дает основание предположить, что первоначальный его смысл обнаруживает тенденцию к трансформации; ср.:

«Поколение пепси» выключило свои гаджеты и внимало живому слову. Несмотря на рыночную шельму сегодняшней массовой культуры, ее агрессивность и подмену ценностей, молодежь чутко реагирует на истинное, подлинное и настоящее [Костанди];

Специалисты говорят, что причин у такого «горько-бума» несколько. Во-первых, в начале восьмидесятых годов в стране сильно увеличилась рождаемость. И те, кто тогда родился, сейчас просто-напросто обзаводятся семьями. Короче говоря, «поколение пепси», как это ни удивительно, начинает признавать истинные ценности: любовь, семья, дом. И лозунг «Семья – ячейка общества» воспринимается как вполне модный слоган [«Поколение пепси» женится].

Особый статус словосочетания *поколение пепси* как сверхслового имени концепта маркируется авторами текстов посредством кавычек, мы склонны усматривать в этом косвенное подтверждение того, что процесс фразеологизации, по мнению пишущих, еще не завершен: единица, несмотря на признание носителями языка, не удостоена «прописки» в словарях. Что же касается тенденции к трансформации смыслов, то стабильное включение в ближайший контекст единиц с аксиологическим компонентом в структуре значения (*истинный*, *подлинный*, *настоящий*) свидетельствует об актуализации оппозиции «истинный – ложный»: если на этапе вхож-

дения в узус единица объективировала представление о специфической жизненной позиции, то сегодня в доминанте оказываются оценочные компоненты (отрицательная коннотация – «ложность»).

Подведем предварительные итоги первого и второго этапов исследования. Результаты, полученные в ходе анализа структуры значения и системы синтагматических отношений лексемы *поколение*, рассматриваются нами как основа для реконструкции соответствующего концепта (на данном этапе исследования мы исходим из убеждения, что «языковые значения – это определенные конфигурации знаний: концептуальное содержание + схема» [Болдырев, с. 15], иначе говоря, языковые структуры формируют концепт).

По свидетельству языковой (лексической) системы, каркасом концепта «поколение» служит временная шкала, с ориентацией на которую субъект структурирует социальное пространство вокруг себя – от смены родовых колен (вектор, утрачивающий свою актуальность к началу XXI века, но не исчезающий, поскольку *конфликт поколений* – проблема из разряда «вечных») до смены доминантных социальных групп, объективно детерминированной историческими процессами, а субъективно – сферой деятельности. Концепт «поколение», таким образом, непосредственно соотносится с определяющей формирование личностной картины мира оппозицией «свой – чужой». При этом особый интерес для нас представляет отраженная в типичных моделях сочетаемости равная значимость каждого сектора временной шкалы (прошлое – настоящее – будущее). Позволим себе оставить отмеченную особенность концепта «поколение» без комментариев, поскольку говорить об этом признаке как о специфическом правомерно только на этапе сопоставительного анализа.

Сформировавшийся в русскоязычном коммуникативном пространстве к началу XXI века концепт «поколение» становится своего рода «питательной средой», стимулирующей рождение новых смыслов, имена которых являются уже преимущественно сверхсловными. В этой ситуации мы можем констатировать необходимость смены вектора в анализе соотношения языковых и когнитивных структур: развитие концепта определяет формирование новых языковых структур.

3. Сверхсловные единицы в реализации концепта «поколение»: к вопросу о формировании неофразем

Формирование новых фразем, или фразеологизация как процесс, традиционно связывается с представлением о «стабилизации и закреплении

в речевой практике данного языкового коллектива в качестве готовых (т. е. таких, которые каждый раз не создаются заново, а лишь воссоздаются, извлекаются из памяти говорящих) относительно устойчивых определенных языковых комплексов» [Ройзензон, с. 114]. При этом понятие «относительная устойчивость» специально не рассматривается, то есть признается самоочевидным (см. об этом [Баранов, Добровольский, с. 50–52]).

Содержание процесса фразеологизации составляет «переосмысление базового словосочетания» на основе разного рода сравнительно-сопоставительных когнитивных процедур (сравнение, метафора, гипербола, метонимия, эфемизм, алогизм и т. д.) [Шипицына, с. 236] или, в терминах когнитивной теории метафоры, процесс переноса знаний из одних структурированных областей знания к другим, что влечет за собой новое видение ситуации: компоненты первоначальной ситуации заново структурируются, рождая в результате новые смыслы [Гак, с. 243–263].

Фразеологизация предполагает временную протяженность и, следовательно, может быть представлена в виде сменяющих друг друга этапов, или стадий. Так, А. В. Жуков в одном из своих докладов отмечает, что все фразеологизмы проходят стадию *потенциальности*, к характеристикам которой в числе прочих относится и отсутствие «зуальной и словарной „паспортизации“» [Жуков, с. 375]. Именно на этой стадии предположительно находятся рассматриваемые нами сверхсловные неологизмы, рождение которых детерминировано новой экстралингвистической реальностью.

На завершающем исследовании этапе наблюдения за проявлениями процесса фразеологизации свободных словосочетаний с компонентом *поколение* мы обратились к материалам русскоязычного Интернета. Отбор языкового материала осуществлялся в процессе формирования поисковых запросов с введением в соответствующую строку словоформ лексемы *поколение*. Отобранный материал представлен 8-ью словосочетаниями¹, реализующими в различных контекстах следующие модели:

¹ В этот перечень не включены частотно встречающиеся в интернет-дискурсе выражения-формулы: «поколение X», «поколение Y», «поколение Z». Отказ от их специального рассмотрения объясняется двумя факторами: (1) эти синтаксические формулы лишены образности, не являются самопонятными, а потому (2) в их ближайшем контексте устойчиво появляются интерпретанты – сверхсловные именованья, составившие наш перечень.

– «имя прилагательное + поколение»: *цифровое поколение, сетевое поколение*;

– «имя прилагательное + поколение + существительное (род. п.): *цифровое поколение миллениалов*;

– «поколение + имя существительное»: *поколение Миллениум, поколение Google (Гугл, гугл), поколение клика*;

– «поколение + числительное»: *поколение 2000*;

– «поколение + имя существительное (род. п.) + имя существительное (род. п.): *поколение эпохи интернета*.

Важно, что вся совокупность выявленных сверхсловных именованных соотносена с одним денотатом – социальная группа, рождение которой пришлось на время экстенсивного развития цифровых технологий; то есть мы имеем дело с синонимической парадигмой, причем речь идет о синонимах-дублетах (в терминологии Ю. Д. Апресяна). Внешним фактором, определившим разнообразие воспроизводимых в узусе единиц с тождественной семантикой, стала популярность «теории поколений», предложенной американским исследователем в области образовательных технологий Марком Пренски (M. Prensky). Открытое обсуждение этой концепции специалистами в области социологии, психологии и образования привлекло внимание широкой аудитории, что неудивительно, если учитывать значимость в жизни любого человека решаемых в рамках этих научных областей проблем.

Статья М. Пренски в оригинале называлась «Digital Natives, Digital Immigrants» [Пренски]. Имеющая хождение в русскоязычном контенте Интернета калька с английского *цифровые аборигены* могла бы претендовать на роль доминанты синонимической парадигмы: английское *native* переводится как ‘коренной житель’, ‘уроженец’. Первоначальный смысл предложенной метафоры: «люди, для которых цифровые технологии являются естественной средой обитания», в отличие от *цифровых иммигрантов*, для которых эта среда остается чужой, даже при условии успешной адаптации. Типичные для словосочетания *цифровые аборигены* контексты включают лексические единицы тематической группы «техническое оборудование»: «„Цифровые аборигены“ всасывали язык игровых видеоприставок, Интернета и мобильных телефонов вместе с молоком матери» [Носова]; «Это цифровые аборигены, которые родились в 2000 годах и получили доступ к компьютеру и смартфону чуть ли не раньше, чем к книге» [Соснин] и под.

В узусе, однако, закрепились формы *цифровое поколение* (результат поиска в Google – более 33 млн. употреблений)², что позволяет именно эту единицу рассматривать в роли доминантного имени концепта.

Свидетельством воспроизводимости словосочетания *цифровое поколение*, помимо показателя частотности, может служить факт устойчивого использования его в сильной текстовой позиции – в роли заголовка или компонента заголовочного комплекса: «*Цифровое поколение*» [Цифровое поколение]; «„Цифровое поколение“ миллениалов: мифы и реалии» [«Цифровое поколение» миллениалов]; «„Цифровое“ поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве» [Максимова] и т. д. Вынесенный в заголовок элемент рассчитан на привлечение внимания потенциального адресата, а потому должен быть легко опознаваемым. Наблюдаемая в приведенных образцах вариативность оформления словосочетания *цифровое поколение* (использование кавычек цитирования или отказ от таковых) может служить дополнительным показателем его признания носителями языка и перехода из разряда потенциальных в разряд собственно неологизмов.

Конкуренцию неологизму *цифровое поколение* может составить семантически тождественное ему *сетевое поколение* (результат поискового запроса – около 26 млн.). Этот вариант также представляет собой кальку с английского *NET-Generation* или *N-Generation*, предложенного в книге канадского социолога Д. Тапскотта (Don Tapscott) еще в 1997 г. [HR-Академия]. Семантическое тождество делает предсказуемым и тождество ближайшего контекстного окружения: «Сетевое поколение огромно и достигает двух миллиардов человек. Это первое поколение, выросшее в цифровую эпоху и поэтому становящееся силой, способной к сотрудничеству. Оно с самого рождения купается в битах» (цит. по: [Максимова]). Однако нам удалось обнаружить единственный случай использования этого словосочетания в функции заголовка: «Сетевое поколение. „Архитекторы“ или „геростраты“?» [Носова], что понижает его шансы на закрепление в статусе неологизма.

Что касается остальных единиц из приведенного перечня, то их частотные показатели далеко не так высоки, и чаще всего они используются в текстах в функции уточняющих членов, как бы

² Для сравнения: результат поискового запроса по единице «*цифровые аборигены*» – около 772 тыс. (запрос 26.02.2020) с тенденцией на понижение – около 667 тыс. (запрос 01.05.2020).

«нанизываются», формируя композиционно значимую цепочку «семантического повтора»:

Сегодняшние дети – первое поколение эпохи интернета. Технологии окружают их с рождения: телефоны, компьютеры, стиральные машины и подогреватели бутылочек имеют программируемые экраны, они с рождения разговаривают с мамой не только глядя ей в глаза, но и через радио / видеоянью. Дети «цифрового поколения» с полутора лет самостоятельно находят мультики на YouTube и говорят по скайпу с родственниками [Скавитина].

В других фрагментах цитируемого текста встречаются и другие способы означивания понятия: *цифровые дети, поколение национальной безопасности, поколение небитых, новое поколение*.

Помимо уже рассмотренных, в группу экспликаторов концепта «цифровое поколение» могут быть включены и представленные единичными случаями сверхсловные именованья: *поколение, родившееся со смартфоном в руках; поколение Родины* (калька с англ. Homeland Generation; «хоумлендерь»); *поколение Ай* (от iPhone), и думается, что этот перечень принципиально открыт.

Выводы

Обнаруженное в ходе исследования многообразие способов именованья новой социальной страты как сегмента концепта «поколение» включает единицы разной степени востребованности, что дает основания для высказывания предположений об их дальнейшей судьбе, о шансах завершить процесс фразеологизации и закрепиться во фразеологической системе русского языка.

Само многообразие демонстрирует совершаемый коллективным субъектом когнитивный процесс поиска имени для нового концепта. И фиксация результатов этого процесса представляет самостоятельную исследовательскую задачу.

Наконец, нельзя не обратить внимания на то, что практически в каждом из рассмотренных случаев именованья новой когнитивной структуры мы сталкиваемся с попытками носителей языка опереться на прецедент, в роли которого устойчиво выступают единицы английского языка. Место, занятое «глобальным» языком в современной информационной среде, и то влияние, которое он неизбежно оказывает на национальные языки, образует лингвокогнитивное пространство для формирования «новой фразеологии», претендующей на универсальность.

Работа выполнена в рамках научного проекта № 19-51218005\19 «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве», получившего поддержку РФФИ и Национального научного фонда Болгарии.

Список литературы

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. Москва: Знак, 2008. 656 с.

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / Под ред. В. М. Мокиенко. СПб.: изд-во СПбГУ – Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10–20.

Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 30.04.2020).

Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пепси> (дата обращения: 05.05.2020).

Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки славянской культуры, 1998. 768 с.

Гумбольдт В., фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.

Духовные истоки русской языковой картины мира и тенденции её развития: коллективная монография / Научно-исследовательская словарная лаборатория МаГУ; отв. ред. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск: МаГУ, 2010. 257 с.

Жуков А. В. О потенциальности фразеологических единиц // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. Мат-лы XXIII междун. науч. конф. / Отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб: Изд-во «Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина». С. 371–380.

Карта слов. URL: <https://kartaslov.ru/сочетаемость-слова/поколение> (дата обращения: 01.05.2020).

Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 192 с.

Костанди В. «Поколение Пепси» выбирает Шекспира // Газета «Тихоокеанская звезда», 18.11.2015. № 213. URL: <http://www.dvgups.ru/press-press/7436-pokolenie-pepsi-vybiraet-shekspira> (дата обращения: 05.05.2020).

Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Макимова О. А. «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник ЧелГУ. 2013. №22 (313). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-stil-zhizni-i-konstruirovanie-identichnosti-v-virtualnom-prostranstve> (дата обращения: 01.05.2020).

Меркулова Н. В. Концепт «Заговор» в русской языковой картине мира (материалы к антологии русских национальных концептов) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2. Москва – Магнитогорск – Новосибирск. С. 140–147.

Мерло-Понти М. О феномене языка // Онтологическая проблематика языка в современной западной философии: Сб. переводов. Ч. II. М.: ИФАН, 1975. URL: http://bibikhin.ru/o_femenologii_yazika (дата обращения: 03.04.2020).

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 02.05.2020).

Носова С. С. Сетевое поколение. URL: https://cloud-cuckoo.net/fileadmin/issues_ru/issue_32/article_nosova.pdf (дата обращения: 30.04.2020).

HR-Академия. URL: <https://hr-academy.ru/hrarticle/osobennosti-setevogo-pokoleniya.html> (дата обращения: 30.04.2020).

Пренски М. Аборигены и иммигранты цифрового мира. URL: <http://www.gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (дата обращения: 01.05.2020).

«Поколение пепси» женится // Огонек, 09.11.2003. № 40. С. 6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2292351> (дата обращения: 05.05.2020).

Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А. Навои. Вып. 113. Самарканд, 1961. С. 101–114.

Скавитина А. Цифровое поколение: инструкция по применению. URL: <https://www.kanal-o.ru/news/10819> (дата обращения: 01.05.2020).

Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 01.05.2020).

Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: «Наука», 1980. Вып. 7. 405 с.; М., 1989. Вып. 15. 288 с.; М., 1990. Вып. 16. 295 с.; М., 1997. Вып. 22. 300 с.

Соснин К. Gen Z: краткая история охоты цифровых аборигенов на юридического мамонта. URL: <https://blog.pravo.tech/generation-z-lawyers/> (дата обращения: 01.05.2020).

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1–4. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 01.05.2020).

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <http://getword.ru/ru/slovari.php?topic=> (дата обращения: 01.05.2020).

Федосов И. В., Лапицкий А. Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: Юнвес, 2003. 608 с.

Формирование концептосферы восточнославянского этноса на ранних этапах становления государственности: колл. монография / гл. ред. С.Г. Шулежкова. М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. 204 с.

Цифровое поколение // Пульс управления. 2020. № 3. URL: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1444431> (дата обращения: 01.05.2020).

«Цифровое поколение» миллениалов: мифы и реалии. URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2016/02/10/cifrovoe-pokolenie-millennialov-mify-i-realii/> (дата обращения: 01.05.2020).

Чурилина Л. Н., Бужинская Д. С. Художественный концепт Россия как вариант национального концепта // Научный диалог. 2019. № 4. С. 114–126.

Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 01.05.2020).

Шутицина Г. М. Фразеологизация свободных словосочетаний в русском языке XXI века // Вестник Брянского гос. ун-та. 2010. № 2. С. 236–239.

References

Baranov, A. N., Dobrovolskii, D. O. (2008). *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Phraseology Theory]. 656 p. Moscow, Znack. (In Russian)

Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (1998). *Slovar' russkoi frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik* [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and Etymological Guide Book]. Pod red. V. M. Mokienko. 704 p. St. Petersburg, izd-vo SPbGU – Folio-Press. (In Russian)

Boldyrev, N. N. (2016). *Kognitivnye skhemy iazykovoï interpretatsii. Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Cognitive Schemes of Linguistic Interpretation. Issues of Cognitive Linguistics]. No. 4, pp. 10–20. (In Russian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (1998) [Big Dictionary of the Russian Language]. RAN. In-t lingv. issled.; Sost., gl. red. kand. filol. nauk S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (accessed: 30.04.2020). (In Russian)

Churilina, L. N., Buzhinskaia, D. S. (2019). *Khudozhestvennyi kontsept Rossiia kak variant natsional'nogo kontsepta. Nauchnyi dialog* [The Artistic Concept of Russia as a Variant of the National Concept. Scientific dialogue]. No. 4, pp. 114–126. (In Russian)

Dukhovnye istoki russkoi iazykovoï kartiny mira i tendentsii ee razvitiia (2010) [The Spiritual Origins of the Russian Linguistic Picture of the World and Its Development Trends]. Kollektivnaia monografiia. Nauchno-issledovatel'skaia slovarnaia laboratorii MaGU; otv. red. S. G. Shulezhkova. 257 p. Magnitogorsk, MaGU. (In Russian)

Fedorov, A. I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. URL: <http://getword.ru/ru/slovari.php?topic=> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)

Fedosov, I. V., Lapitskii, A. N. (2003). *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. 608 p. Moscow, Iunves. (In Russian)

Formirovanie kontseptosfery vostochnoslavianskogo etnosa na rannikh etapakh stanovleniia gosudarstvennosti (2013) [The Formation of the Conceptosphere of the East Slavic Ethnic Group in the Early Stages of the Formation of Statehood]. Koll. Monografiia. Gl. red. S. G.

- Shulezhkova. 204 p. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russian)
- Gak, V. G. (1998). *Iazykovye preobrazovaniia* [Language Transformations]. 768 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Gumbol'dt, V., fon (1984). *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected Works on Linguistics]. 400 p. Moscow, Progress. (In Russian)
- HR-Akademiia. URL: <https://hr-academy.ru/hrarticle/osobennosti-setevogo-pokoleniya.html> (accessed: 30.04.2020). (In Russian)
- Karta slov [The Word Map]. URL: <https://kartaslov.ru/sochetaemost'-slova/pokolenie> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Kasevich, V. B. (2013). *Kognitivnaia lingvistika: V poiskakh identichnosti* [Cognitive Linguistics: In Search of Identity]. 192 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Kostandi, V. (2015). "Pokolenie Pepsi" vybiraet Shekspira. [The Pepsi Generation Chooses Shakespeare]. Gazeta "Tikhookeanskaia zvezda". No. 213. URL: <http://www.dvgups.ru/press-press/7436-pokolenie-pepsi-vybiraet-shekspira> (accessed: 05.05.2020). (In Russian)
- Kubriakova, E. S. (2004). *Iazyk i znanie: Na puti poluchenii znaniia o iazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: On the Way of Gaining Knowledge of the Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of a Language in the Process of World Cognition]. Ros. akademiia nauk. In-t iazykoznaniiia. 560 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Maksimova, O. A. (2013). "Tsifrovoe" pokolenie: stil' zhizni i konstruirovaniie identichnosti v virtual'nom prostranstve ["Digital" Generation: Lifestyle and Identity Construction in Virtual Space]. Vestnik ChelGU, No. 22 (313). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-stil-zhizni-i-konstruirovaniie-identichnosti-v-virtualnom-prostranstve> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Merkulova, N. V. (2009). *Kontsept "Zagovor" v russkoi iazykovoii kartine mira (materialy k antologii russkikh natsional'nykh kontseptov)* [The Concept of "Conspiracy" in the Russian Language Picture of the World (materials for the anthology of Russian National Concepts)]. Problemy istorii, filologii, kul'tury, No. 2, pp. 140–147. Moscow – Magnitogorsk – Novosibirsk. (In Russian)
- Merlo-Ponti, M. (1975). *O fenomene jazyka. Ontologicheskaia problematika jazyka v sovremennoi zapadnoi filosofii: Sb. perevodov. Ch. II* [On the Phenomenon of Language. Ontological Problems of Language in Modern Western Philosophy: A Collection of Translations. Part II]. Moscow, IFAN. URL: http://bibikhin.ru/o_femenologii_jazyka (accessed: 03.04.2020). (In Russian)
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2007). *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok* [Big Dictionary of Russian Sayings]. 784 p. Moscow, Olma Media Grupp. (In Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 02.05.2020). (In Russian)
- Nosova, S. S. *Setevoe pokolenie* [Network Generation]. URL: https://cloud-cuckoo.net/fileadmin/issues_ru/issue_32/article_nosova.pdf (accessed: 02.05.2020). (In Russian)
- Prenski, M. *Aborigeny i immigranty tsifrovogo mira* [Natives and Immigrants of the Digital World]. URL: <http://www.gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Roizenzon, L. I. (1961). *Frazeologizatsiia kak lingvisticheskoe javlenie // Trudy Samarkand. gos. un-ta im. A. Navoi*. [Phraseologization as a Linguistic Phenomenon. Works of Navoi Samarkand State University]. Vyp. 113, pp. 101–114. Samarkand. (In Russian)
- Shanskii, N. M., Bobrova, T. A. (2004). *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo jazyka. Proiskhozhdenie slov* [School Etymological Dictionary of the Russian Language. The Origin of Words]. Moscow, Drofa. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/index.htm> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Shipitsina, G. M. (2010). *Frazeologizatsiia svobodnykh slovosochetanii v russkom iazyke XXI veka* [Phraseologization of Free Phrases in the Russian Language of the 21st Century]. Vestnik Brianskogo gos. un-ta, No. 2, pp. 236–239. (In Russian)
- Skavitina, A. *Tsifrovoe pokolenie: instruktsiia po primeneniui* [Digital Generation: Instructions for Use] URL: <https://www.kanal-o.ru/news/10819> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Slovar' russkogo iazyka XI-XVII vv.* (1980, 1989, 1990, 1997) [Dictionary of the Russian Language of the 11th –17th Centuries]. Moscow, Nauka. Vyp. 7. 405 p.; Vyp. 15. 288 p.; Vyp. 16. 295 p.; Vyp. 22. 300 p. (In Russian)
- Slovary i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and Encyclopedias on the Academic]. URL: <https://dic.academic.ru> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Sosnin, K. *Gen Z: kratkaia istoriia okhoty tsifrovyykh aborigenov na iuridicheskogo mamonta* [Gene Z: A Brief History of the Digital Aboriginal Hunt for a Legal Mammoth]. URL: <https://blog.pravo.tech/generation-z-lawyers/> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Tolkovyi slovar' russkogo iazyka (1935-1940) [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Pod red. D. N. Ushakova. T. 1–4. Moscow, Gos. in-t "Sov. entsikl."; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Tsifrovoe pokolenie* (2020) [Digital Generation]. Pul't upravleniia, No. 3. URL: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1444431> (accessed: 01.05.2020). (In Russian)
- Vikipediia* [Wikipedia]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пепси> (accessed: 05.05.2020). (In Russian)
- Zhukov, A. V. (2018). *O potentsial'nosti frazeologicheskikh edinits* [On the Potentiality of Phraseological Units]. Pushkinskie chteniia Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor,

tekst. Mat-ly XXIII mezhdun. nauch. konf. Otv. red. T. V. Leningradskii gos. un-t im. A. S. Pushkina. (In Russian)
Mal'tseva. Pp. 371–380. St. Petersburg, izd-vo

The article was submitted on 20.05.2020
Поступила в редакцию 20.05.2020

Чурилина Любовь Николаевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, Магнитогорск,
пр. Ленина, 38.
lchurilina@gmail.com

Churilina Lyubov Nikolaevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Nosov Magnitogorsk State Technical
University,
38 Lenin Str.,
Magnitogorsk, 455000, Russian Federation.
lchurilina@gmail.com

Позднякова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, Магнитогорск,
пр. Ленина, 38.
nvp2018@bk.ru

Pozdnyakova Natalya Viktorovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Nosov Magnitogorsk State Technical
University,
38 Lenin Str.,
Magnitogorsk, 455000, Russian Federation.
nvp2018@bk.ru